

Под ошеломленным взглядом Ван Синжаня мужчина снял черную маску, открыв лицо, которое было даже слишком красивым. У него были ясные, открытые черты лица, а глаза на солнце сияли чистотой лучшего янтаря; стоило ему посмотреть на кого-то, как тот невольно чувствовал дистанцию. Однако при этом у него были от природы улыбчивые губы, а на правой щеке красовалась ямочка, от которой кружилась голова.

— Лу Янь... — тихо произнес Ван Синжань, чувствуя сухость в горле. — Давно не виделись.

— Почти десять лет. И правда, немало, — Лу Янь убрал маску. Не продолжая светскую беседу, он купил новую карту и остановил на обочине такси.

Лу Янь обвел на карте зону, за которую они отвечали, и протянул ее водителю:

— Мастер, мы приехали в город Цяньдэн для маркетингового исследования. Будьте добры, проедьте по всем дорогам в этой области, где может пройти машина. Езжайте помедленнее, мы заплатим двойную цену по счетчику.

Водитель, бойкая женщина, ответила:

— Раз уж вам нужно исследование, вы обратились по адресу! Я девятнадцать лет таксую в Цяньдэне, а мой сын в прошлом году устроился на стажировку в местную администрацию, так что я в курсе всех новостей.

Получив двойную оплату, женщина охотно взяла на себя роль гида, рассказывая о районе, где расположились администрация города, единственная старшая школа, две средние и местная больница. По своей функциональности этот квартал был ориентирован на местных жителей.

По логике вещей, здесь не должно было быть столько цветочных и парфюмерных лавок для привлечения туристов. Но стоило такси свернуть на очередную улицу, как их становилось все больше.

В салон через щель в окне просочился густой, даже более приторный, чем у автовокзала, аромат. Ван Синжаня начало мутить. Лу Янь, сидевший на переднем сиденье и беседовавший с женщиной, словно обладал глазами на затылке: он сразу заметил состояние спутника.

— Что с тобой?

— Парню стало плохо от дороги? — заботливо спросила женщина.

— Его не укачивает. Закройте окно, — скомандовал Лу Янь. Он сунул руку в карман, достал тюбик мятных леденцов, вытряхнул один и, повернувшись к заднему сиденью, бросил: — Иди сюда.

— Мои эмоции в беспорядке, и запахи, которые я чувствую, постепенно становятся мутными. — Ван Синжань не хотел разбирать свои внутренние переживания, а лишь описал перемены в самочувствии. — Первые пять минут после того, как почувствовал этот тяжелый аромат, я ощутил легкую слабость. С пяти до десяти минут слабость усилилась, выступил холодный пот. Через десять минут начались головокружение и тошнота.

Ван Синжань никак не ожидал, что, когда он разделит чувства с Лу Янем, это будет похоже на раскушенную спелую клубнику — вкус был настолько прекрасным, что хотелось улыбнуться.

Мятный леденец постепенно таял во рту, но вместо прохладной мяты он ощущал кисло-сладкий клубничный вкус. Вкусовые и обонятельные ощущения переплелись, и тот самый тошнотворный мутный запах начал превращаться в аромат клубники.

Лу Янь внимательно осмотрел Ван Синжана, трижды убедившись, что тот не притворяется, и только тогда убрал леденцы:

— Что с тобой было? Не обращай внимания на водителя, того, чего ей знать не положено, копия не пропустит.

Попав в копию, Ван Синжань постоянно сталкивался с неудачами, и его психическое состояние было далеко от нормы. Встреча с Лу Янем стала для него мощным потрясением, заставившим мысли путаться.

Лу Янь так легко потратил редкий предмет только ради несильного головокружения Ван Синжана. Неизвестно, о чем думал Лу Янь, но у самого Ван Синжана сердце обливало кровью.

Десять лет назад Ван Синжань был настоящим хулиганом: постоянно ввязывался в драки, задирали всех вокруг. У него было много недоброжелателей, которые, не имея возможности достать его самого, вымещали злобу на его лучшего друга Лу Яне. Они сломали Лу Яню левое запястье. В то время Лу Янь только что стал чемпионом национального конкурса пианистов, его ждало блестящее будущее, но всё рухнуло. Врачи сказали, что он вряд ли сможет когда-нибудь снова играть. Мать Лу Яня в ту же ночь увезла его за границу на лечение, и с тех пор связь между ними оборвалась.

Лу Янь продолжал наблюдать за состоянием Ван Синжана. Заметив, что тот все еще бледен, он жестом попросил женщину припарковаться у обочины и с невероятной щедростью спросил:

— Хочешь еще один леденец?

— Нет, спасибо, — Ван Синжань яростно замотал головой. — Я уже в порядке, не нужно.

Леденец во рту полностью растаял, и клубничный вкус исчез. То, что Лу Янь использовал на

нем этот предмет, означало, что ему не все равно — это значительно облегчило психологическое давление на Ван Синжаня. Когда на душе стало легче, и запах перестал казаться таким тяжелым.

Ван Синжань горько жалел о том, что все эти годы избегал встреч. У него было столько слов для Лу Яня, но он не смел их произнести. Был ли Лу Янь так добр только потому, что им нужно сотрудничать? Неужели Лу Янь ненавидел его?.. Его мысли превратились в запутанный клубок.

Слова Ван Синжаня не попадали под фильтр, и водитель, припарковав машину, вклинилась в разговор:

— В Цяньдэне всё хорошо, кроме этого — как только запах цветов становится тяжелым, сразу начинаются проблемы со здоровьем. Вам еще проводить исследования, так что быстро вы отсюда не уедете. Парень, ты постарайся успокоиться, не дави на себя. После конфеты тебе вроде стало лучше, может, съешь еще парочку?

Когда женщина описывала запах, Ван Синжань засомневался в словах Лу Яня о клубнике. Он подумал, что тот либо лжет, либо у него какие-то физиологические или психологические проблемы, из-за которых обоняние искажено.

Доверяя Лу Яню, Ван Синжань подался вперед, совсем не ожидая подвоха. Когда он опомнился, Лу Янь уже запихнул ему в рот свой надкушенный леденец.

Этот вкус был связан с новым восприятием Лу Яня, которое возникло у Ван Синжаня.

Ван Синжань так и не набрался смелости найти Лу Яня, откладывая это до самого окончания университета и выхода на работу, пока судьба не сыграла с ним злую шутку. Лу Янь погиб, теперь погиб и он сам. Если бы заказчику не понадобился работник, их последней встречей в жизни так и осталась бы та больница десять лет назад.

В том аромате, который он почувствовал сейчас, примешивался запах странных бобов.

После того случая Ван Синжань полностью изменился. Он перестал драться, а если к нему приставали, просто убегал или молча принимал удары. Он усердно учился, мечтая стать хирургом-ортопедом. Но в десятом классе бизнес отца потерпел крах, мать тяжело заболела, и на плечи Ван Синжаня легло бремя ответственности. К тому времени, как дела семьи наладились, прошло три года, и он уже не смог поступить в медицинский.

Ван Синжань почувствовал, что сейчас провалится сквозь землю:

— Тут все немного сложнее...

Избавившись от дурмана цветов Цяньдэн, Ван Синжань быстро сообразил, что этот кусочек леденца позволил Лу Яню поделиться с ним своими чувствами. Обычные конфеты на такое не способны — это, должно быть, тот самый предмет, о котором упоминалось в задании.

Что же пришлось пережить Лу Яню за эти десять лет, о чем Ван Синжань даже не догадывался? Почему перед лицом смертельно опасного задания его эмоции отдают клубникой? Неужели он где-то сломался?

Ван Синжань не смел расспрашивать. Он привел чувства в порядок, и такси тронулось в путь.

Поскольку им приходилось часто останавливаться, чтобы сделать фотографии и записи, они закончили объезд намеченной зоны только к двум часам дня.

Оплатив двойную стоимость проезда, Лу Янь не стал сразу выходить из машины. Улыбнувшись водителю, он сказал:

— Наша работа прошла так гладко только благодаря вам. Я нашел неподалеку неплохой ресторан, давайте пообедаем вместе? Это наша благодарность, заодно хотим кое-что у вас спросить.

Лу Янь редко проявлял эмоции, но стоило ему улыбнуться, как на щеке появлялась ямочка, и отказать ему было почти невозможно. Женщина действительно устала за руль, а раз уж они предлагают пообедать, да еще и хотят задать вопросы, причин для отказа не было.

Ван Синжань сразу почувствовал неладное. Лу Янь был холоден даже с другими исследователями, а тут вдруг стал таким любезным с персонажем копии. Очевидно, он заметил что-то, чего не заметил Ван Синжань.

Он не знал, что задумал Лу Янь, но это не мешало ему подыгрывать.

Они дошли до ресторана, вошли в отдельный кабинет. Ван Синжань услужливо наполнил чашку женщины чаем и завел беседу. По дороге она давала ему наставления, и теперь Ван Синжань, ухватившись за эту тему, полностью завладел ее вниманием.

Ван Синжань с замиранием сердца увидел, как Лу Янь бесшумно вытащил ключи от машины из кармана женщины, а та даже не заметила. Лу Янь поддакнул пару раз, а затем под предлогом телефонного звонка вышел из кабинета, оставив Ван Синжаня отвлекать женщину.

Все шло как по маслу, но женщина, много говорившая, захотела пить. После нескольких чашек чая неизбежно возникла проблема, и она поднялась:

— Я схожу в уборную, а потом вернусь, и продолжим.

Ван Синжань не знал, в одной ли стороне находятся туалет и парковка, и можно ли увидеть стоянку по пути. Шанс был невелик, но рисковать он не мог.

В отчаянии он окликнул ее:

— Подождите! Спасибо за ваши советы, мне стало намного легче. Но у меня есть секрет, который не дает мне дышать. Можете выслушать?

Любовь к сплетням была в человеческой природе, и женщина сразу согласилась:

— Конечно, я быстро.

— Если вы уйдете, я уже не смогу сказать, — Ван Синжань изобразил муку на лице. — Секрет связан с тем человеком, который только что вышел звонить.

Женщина ахнула, послушно села обратно и понизила голос:

— Что случилось?

Времени было в обрез, и Ван Синжань, стиснув зубы, принялся на ходу выдумывать историю, основанную на своем опыте.

— Я... я безответно влюблен в него почти десять лет. Я трус, никогда не осмеливался признаться, думал, что мне достаточно быть рядом. Но сегодня он вдруг сказал, что встретил любимого человека и скоро женится. Я так жалею, что не был смелее. Теперь он принадлежит другому, мы больше не можем быть вместе, но я хочу хотя бы признаться ему, чтобы закрыть эту главу десятилетней любви.

Женщина искренне сочувствовала:

— Но если признаешься, вы, возможно, даже друзьями остаться не сможете.

— Да, как подумаю об этом, снова становится страшно, — Ван Синжань опустил голову, замедляя речь, чтобы потянуть время. Если Лу Янь не вернется сейчас, он провалится.

К счастью, Лу Янь, словно услышав безмолвный зов, толкнул дверь и вошел с удивленным выражением лица.

Лицо Ван Синжана вспыхнуло красным. Хотя история с любовью была выдумкой, он действительно все эти годы не мог забыть Лу Яня и его руку, и боялся его искать — это было правдой. Стоило Лу Яню хоть немного подумать, он бы понял, что Ван Синжань говорит о своих

собственных терзаниях. Тот заикался:

— Ты... ты когда вер... вернулся?

Лу Янь подошел к нему, встав так, чтобы закрыть Ван Синжана от обзора женщины:

— Прости.

Эта фраза прозвучала как удар. Женщина прикрыла рот руками, затаив дыхание, боясь упустить хоть слово.

— То, что я женюсь — ложь. Это моя дальняя кузина, ее преследует маньяк, и она попросила меня притвориться женихом. Я подлец, что не сказал тебе сразу, на самом деле я хотел проверить, что ты ко мне чувствуешь.

Пусть выражение лица и тон Лу Яня были не самыми убедительными, но содержание оказалось достаточно драматичным, чтобы полностью захватить внимание женщины. На глазах у Ван Синжана Лу Янь снова продемонстрировал свое мастерство, незаметно вернув ключи на место.

Ресницы Ван Синжана подрагивали:

— Ты... я...

Лу Янь посмотрел на женщину:

— Простите, нам нужно кое-что обсудить, обед отменяется.

— Ничего, ничего! Я сегодня и так хорошо заработала на вашем заказе, перекушу чем-нибудь по пути. — Женщина, довольная услышанной драмой, легко поднялась и ушла, оставив их вдвоем.

Ван Синжань выглянул в щель двери, убеждаясь, что она покинула ресторан, и только тогда выдохнул. Он решил действовать на опережение, не давая Лу Яню шанса обсудить этот спектакль:

— Что ты взял? Нам стоит уйти прямо сейчас?

— Не спеши, сначала поедим.

Только когда официант принес блюда и оставил их в покое, Лу Янь выложил на стол то, что

забрал у женщины.

Это был пластиковый флакон, похожий на одеколон, с простой оранжевой наклейкой, на которой было написано: Сосредоточенность. Жидкость внутри была чуть светлее этикетки, флакон был пуст на две трети.

Ван Синжань нерешительно произнес:

— Это духи?

<http://bllate.org/book/22325/2338385>